

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОДОСЛОВНОЙ РЮРИКОВИЧЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ГЕНЕТИЧЕСКОГО МАРКЕРА Y-ХРОМОСОМЫ

«Норманская теория», или «варяжская проблема», в широком и традиционном понимании основывается на той или иной трактовке «варяжской легенды»¹ русских летописей и ответе на вопрос о роли варягов в образовании государственности на Руси. Проблема, инициированная в середине XVIII в. в трудах немецких ученых З.Г. Байера и Г.Ф. Миллера, работавших в Петербургской академии наук, в XXI в. получила новый импульс. Речь идет об общественном международном проекте «Rurikid Dynasty DNA Project» российского журнала «Русский Newsweek»² при участии компании «Family Tree DNA Co» (США), осуществленном Институтом биологических проблем и посвященном изучению генома Рюриковичей — вероятных прямых потомков легендарного варяжского князя. Представители княжеского рода исследовались с помощью геногеографии — науки, которая изучает расселение народов и позволяет найти своих далеких предков и ранее неизвестных родственников по генетическому коду. Предметом изучения стала Y-хромосома современных князей, чья родословная, согласно генеалогическому древу, строго по мужской линии восходит к Рюрику. В буквальном смысле их мужская хромосома должна быть идентична той самой, варяжской.

Неожиданно результаты анализов показали, что «дом Рюрика» вовсе не един, а имеет, несмотря на традиционные родословные, равные и независимые друг от друга ветви. Одну из них условно можно назвать скандинавской, другую — славянской. То есть вследствие какой-то семейной драмы, как говорят авторы проекта, случившейся более 800 лет назад, «норманнский вопрос» получил два взаимоисключающих ответа. Вновь по-своему правы и славянофилы, и западники.

О ДНК-паспорте

Каждый человек — носитель 46 хромосом, которые организованы в 23 хромосомные пары. Пары входят в хромосомную ДНК в ядре каждой клетки человека. Y-хромосома находится в ДНК только у мужчин и передает

наследственность от отца к сыну только по мужской линии. Так происходит уже десятки тысяч лет. Исходная Y-хромосома передается тысячами поколений через тысячи женщин. Сам «ДНК-паспорт» находится в Y-хромосоме в виде определенной цепочки нуклеотидов.

Генов в Y-хромосоме почти нет — всего 27 генов на 50 млн нуклеотидов. В остальных 45 хромосомах примерно 30 тыс. генов, в среднем по 670 генов на хромосому. В принципе речь идет только о передаче именно генеалогической наследственности, при этом в стороне остается вопрос о передаче генов. Иначе ученые называют этот процесс «записью на манжетах» ДНК. Но именно эта запись навсегда «закрепляет» наших предков и, соответственно, потомков по мужской линии.

С помощью «записей на манжетах» можно определить, где они жили продолжительное время, откуда пришли их племена в древности, в каких направлениях передвигались, мигрировали или идентифицировать сами племена, поскольку состав, строение, признаки Y-хромосомы меняются крайне медленно за счет мутаций в ходе тысячелетий. Суть мутаций — ошибки организма при копировании Y-хромосомы. Под воздействием внешних факторов происходит сбой: один нуклеотид сменяется в цепи ДНК на другой, допускаются пробелы в копируемой цепочке или возникают лишние вставки нуклеотидов и их последовательностей.

Современная ДНК-генеалогия может легко идентифицировать малейшие изменения «на манжетах ДНК». Мутации в Y-хромосомах можно называть «повестью временных лет» наших предков.

Следующей характеристикой ДНК-генеалогии является гаплогруппа. Если гаплотип — индивидуальная характеристика человека, то гаплогруппа, как ясно из названия, — групповая. Она объединяет мужчин по «родовому» признаку, возникшему на определенной географической территории. Из этого утверждения следует, что у мужчин, имеющих одну и ту же гаплогруппу, был общий предок — родоначальник конкретного племени. Как правило, все последующие потомки несут в своих ДНК одну и ту же гаплогруппу. Гаплогруппа фактически представляет собой кластер гаплотипов, похожих друг на друга. Таких гаплогрупп к настоящему времени выделили восемнадцать, от А до R.

Весьма важной характеристикой, которая определяется методами молекулярной биологии, как и гаплотипы, но несколько по-иному, дающей независимый ДНК-маркер как каждому человеку, так и группе, является «сним». Сним — сокращение английского термина «SNP» — однонуклеотидный полиморфизм (single nucleotide polymorphism). Сним тоже показывает мута-

ции, но на отдельных нуклеотидах в ДНК. Снимы — мутации редкие, одна примерно в 5–10 тыс. лет.

История исследований

Первым для Y-ДНК-теста был приглашен князь Дмитрий Михайлович Шаховской — известный профессор Русского православного института в Париже. Его предок, князь Тимофей Шаховской, в Средние века владел обширным имением в Передольском погосте, разместившимся недалеко от сопки Шум-гора — месте захоронения легендарного князя Рюрика, согласно местным преданиям. Результатом тестирования стало определение его гаплогруппы под индексом N1c1 (ранее он имел название N3a). Вторым был профессор Андрей Петрович Гагарин. Его Y-ДНК-тест дал результат, соответствующий тесту Шаховского. Аналогичный результат получился и у его двоюродного брата Григория Григорьевича Гагарина. К великой радости родственников молодому исследователю Александру Соломину удалось доказать свою принадлежность к Мономаховичам, как и Шаховскому с Гагариным. Много лет назад, в XVI в., его род утратил свои права на княжеский титул. После Y-ДНК-теста его результаты совпали с результатами Шаховского и Гагарина, и он стал представителем Рюриковичей, которые также доказали свое княжеское происхождение через Y-ДНК-тестирование. Четвертым был Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский из Великобритании, результатом его исследования является соответствие остальным трем. Пятым — Г. Ржевский из рода смоленских князей. Далее исследователи попытались дать историческое обоснование своим результатам, которое автор статьи передает без купюр, близко к исходному тексту.

Все пятеро исследуемых князей являются потомками Владимира Мономаха, сына Всеволода Ярославовича. Маркером этноса является определенная пропорция гаплогрупп, так как обычно народы имеют несколько гаплогрупп среди популяции, часто с преобладающей гаплогруппой. Их гаплогруппу N1c1a, авторы проекта объясняют следующим образом. Так как принято (так считают авторы проекта) мнение о происхождении Рюрика из Скандинавии, то авторами проекта был отобран результат с гаплогруппой N1c1a и по имеющимся результатам генетических исследований (в SNP-маркерах) европейских жителей был сделан вывод о происхождении корней Рюрика в Упландии, к югу от Стокгольма.

Таким образом, местечко Рослаген, что расположено у моря севернее Стокгольма, стало родиной Рюрика. Это место приблизительно в V–VI вв.

было занято финским населением. К слову сказать, эту же гаплогруппу имеют примерно 16 % жителей центральных областей России. Она наиболее распространена среди потомков финно-угорских племен и часто встречается на Севере России. Скандинавские викинги пришли в этот регион позже и были перемешаны с финнами. Тем не менее финские гены сохранились по отцовской линии.

Генетической экспертизе был подвержен анализ ДНК князя Дмитрия Шаховского. Анализ показал, что Шаховской (а, следовательно, и его предки по мужской линии на протяжении тысяч лет) принадлежит к гаплогруппе N1c1a. Она широко распространена в Финляндии и на севере Швеции. Генетики согласны, что ДНК Мономаховичей скорее указывает на их скандинавское происхождение. «Результаты анализов Шаховского, Гагарина и Лобанова-Ростовского свидетельствуют, что они были скорее скандинавами, чем балтами. Судя по популяционному распределению их гаплотипа, он более присутствует на севере Норвегии, в Швеции, Финляндии и Эстонии; и только один случай на многочисленную выборку у поляков, при этом ни одного случая у балтов», — уточняет заведующий лабораторией генетики Института биологических проблем Севера Б. Малярчук. «Результаты Дмитрия Шаховского можно интерпретировать по-разному. Но я бы причислил его не к скандинавам, а все же к финно-уграм. Тогда легенда о призвании варягов приобретает особый колорит», — говорит сотрудник лаборатории популяционной генетики Медико-генетического научного центра РАМН О. Балановский. Как видно, исследователи расходятся во мнениях и забывают, что важнее научная истина, а не колорит проблемы.

Особенно интересно, что среди найденных нескольких десятков генетических родственников Рюриковичей 90 % заявили, что их дальние предки жили в центре и на севере современной Финляндии, а оставшиеся 10 % указали на Швецию и Британию.

Как правило, результаты анализов сверяются с базами данных, где содержатся гаплотипы сотен тысяч человек. По логике, тот регион, где нашлось больше всего генетических родственников князей, можно было бы назвать прародиной Рюрика. За год гаплогруппа N1c1a была исследована более глубоко, например, появилась возможность с достаточно большой вероятностью определять ее представителей скандинавского происхождения.

Первые результаты таковы: два князя, Гагарин и Лобанов-Ростовский, по генеалогическому древу имевшие общим предком Всеволода Большое Гнездо (XII–XIII вв.), а с Шаховским — дедушку Всеволода Ярославовича (отца Владимира Мономаха (XII в.)), согласно генетическому анализу, ока-

зались очень близкими родственниками. Различия в их ДНК (те самые мутации) указывали на то, что их родственные линии разделились около 800 лет назад. То есть, по крайней мере, Владимир Мономах и все его потомки, именуемые «Мономашичами», также принадлежали к гаплогруппе N1c1a.

Два других князя — Джон Волконский и Юрий Андреевич Оболенский, полковник медицинской службы, которые были потомками Олега Святославовича — двоюродного брата Владимира Мономаха и племянника Всеволода Ярославовича — являются генетическими славянами и носителями гаплогруппы R1a1. Славянская ветвь Рюриковичей принадлежит Ольговичам, которая названа в честь Олега Святославовича — главного соперника Владимира Мономаха в феодальной борьбе за киевский стол. Оба — князь Джон Волконский и князь Юрий Оболенский — безусловно, оказались родственниками. Но вот к Рюриковичам из рода Мономашичей они не имеют никакого родственного отношения и принадлежат к славянской гаплогруппе R1a1.

Авторы проекта, по известным только им мотивам, уверены, что виновником появления славянской ветви был король Польши Болеслав II Смелый, «который нарушил генетическую линию киевских Рюриковичей». Правда, авторы не говорят о том, каким образом это сделал польский король! Действительно, польская армия под командованием Болеслава II Смелого дважды — в 1069 и 1078 гг. — совершала походы на Русь и дважды занимала город Киев. Первый Киевский поход 1069 г. был вызван стремлением Болеслава Смелого посадить в Киеве своего родственника-изгнанника — князя Изяслава, сына Ярослава. Встав на постой в Киеве, польские воинские люди стали заниматься грабежами и насилиями. Это вызвало единодушное восстание горожан, и Болеславу пришлось вернуться в собственные пределы. На этом борьба за престол не прекратилась, и Изяслав был изгнан своими братьями. Он бежал в Польшу, затем в Германию и обратился за помощью к Папе Римскому.

В 1078 г. Болеслав повторил Киевский поход не без подсказки Папы Римского, видевшего в Русской православной церкви опасного врага. Причина для нового вторжения на Русь нашлась благопристойная: Болеслав решил во второй раз помочь Изяславу занять киевский престол. Однако в этом же году Изяслав погиб от руки его племянника Олега Святославовича Черниговского в битве на Нежатай Ниве.

Вероятнее всего, авторы проекта подразумевали поход на Киев Болеслава I в 1018 г., когда тот захватил Киев и, желая унижить Ярослава, взял силой его сестру Предславу, фактически сделав ее своей наложницей в Польше.

Основная проблема с Y-ДНК в династии Рюриковичей такова, что в настоящее время только два князя, а именно Соломин и Пузин, исполнили анализ, по меньшей мере, на 37 маркеров, что является удобным в генетической генеалогии. Шаховской сделал — 12, Лобанов-Ростовский — 16, в то время как Гагарин только 25 его генетических маркеров, соответственно. К сожалению, этого не достаточно для определения точной внутриродовой связи потомков Рюрика, поскольку для этого необходимо исследовать не менее 39 маркеров.

Опираясь на собственную оригинальную трактовку результатов, авторы проекта отвергли связь Рюриковичей и Гедиминовичей, как они говорят, с точки зрения истинной генетики. Кроме политики в семейных отношениях обе княжеские линии ничем не были связаны, делают авторы свой вывод.

Оценивая результаты этого общественного проекта, профессор Института всемирной истории РАН Е. Мельникова сетует: «Жаль, что ваши результаты не будут опубликованы в научных журналах. В будущем можно привлечь антропологов и попытаться извлечь ДНК из костей в скандинавских захоронениях».

Однако уникальность этого проекта состоит в том, что после столетних теоретических споров историков о Рюрике и его родине, ученые перешли в прикладную фазу изучения парадигмы Рюрика. Вызывает искреннее сожаление, что итоги высокотехнологичных исследований, точность которых оспаривать не приходится, интерпретировали люди с субъективным взглядом и далекие от истории, явно не отличающиеся беспристрастностью. В то же время некоторая наивность в выводах только подчеркивает чистоту эксперимента, поскольку неожиданные факторы попытались хотя бы как-то объяснить, ничего не скрывая. Сожаление вызывает лишь то, что вновь появились шведы, поляки — извечные «горячие точки» отечественной историографии. Вновь навязывается внешняя модель генезиса Руси.

Собственно говоря, этот проект стал наглядным примером проблемы отсутствия комплексных исследований в области исторического наследия России.

Рюрик шведский?

Идея шведского происхождения Рюрика не нова и родилась задолго до исследований генетиков по весьма прозаическим причинам, связанным с геополитическими интересами Швеции и России³. Эрик Рундштейн в 1675 г. в Лундском университете защитил диссертацию под названием «О проис-

хождении свеоготоского народа», которая выражала точку зрения шведов, что роксоланы — прямые потомки славян. Рундштейн заменил этноним «варяги» на «роксоланы», утверждая, что: «Роксоланы суть те, кто вышел из Росладнии или Рослангена, части Упландии». Долгое время шведские историки связывали этимологию Рослагена с руссами, Русью и т.д. Неправда ли, знакомые мотивы?

Идея о Рюрике шведского происхождения впервые была высказана без всяких аргументов на переговорах между шведами⁴ и духовенством и светскими чинами Новгорода в 1611 и 1613 гг. Однако те же скандинавские саги, будучи более или менее знакомы с генеалогией русских князей (правда, не раньше Владимира) и неоднократно указывая на наличие у них многочисленных дружинников-скандинавов и на другие связи с Севером, нигде не обмолвились ни одним словом о варяжском происхождении самих князей.

Эти высказывания шведских переговорщиков были переданы архимандритом Киприаном, посланником новгородцев, в Москву. А далее произошло то, что мы называем «испорченным телефоном». Кто-то что-то услышал и передал слова архимандрита как предание русских летописей. Так возник миф о шведском Рюрике! Относительно пресловутого Рослагена, то еще в 1846 г. шведские историки признали свою ошибку в том, что приняли древне-шведскую форму родительного падежа слова «Рос» за именительный падеж. На рубеже XVI–XVII вв. обострилось геополитическое противостояние двух сопредельных государств — Шведского и Русского — до такого предела, что в 1615 г. шведский король Густав II Адольф директивно подвел черту: «Русские — наш давний наследственный враг».

В контексте финно-угорской принадлежности гаплогруппы N1c1a следует остановиться на версии, согласно которой Рюрик происходит из финнов.

23 августа 1749 г. в Санкт-Петербурге прошло соединенное заседание Академического и Исторического собрания Академии наук. На заседании выступал Г.Ф. Миллер с речью «О происхождении имени и народа российского», некоторые положения которой он извлек из статьи Г.З. Байера «О варягах». Аудитория спокойно приняла доклад, и было решено печатать эту работу с незначительными поправками. На слушаниях присутствовал М.В. Ломоносов, который не имел возражений по сути вопроса и не внес ни одной поправки. Как обычно, на заседании присутствовал И.Д. Шумар — начальник канцелярии и советник президента Академии наук, личность удивительная, сыгравшая, как это ни странно, не последнюю роль в возникновении норманнского вопроса. Это он, имея враждебное отношение к Г.Ф. Миллеру, споря с ним по бюджету Академии, после заседания на-

мекнул М.В. Ломоносову: «Как бы чего не вышло...»⁵. На следующий день М.В. Ломоносов написал реляцию императрице: «Ежели положить, что Рюрик и его потомки, владевшие в России, были шведского рода, то не будут ли из этого выводить какого опасного следствия?»⁶. Иными словами, Ломоносов, играя роль защитника Отечества, предостерегал от того, что шведский король, ссылаясь на шведское происхождение династии Рюриковичей, снова может претендовать на русский престол. Еще сильны были воспоминания о Полтавской битве, и сами ветераны петровских сражений писали историю России (В.Н. Татищев).

В 1783 г. дело приняло настолько серьезный оборот, что сама императрица Екатерина II, урожденная Софи фон Анхальт-Цербст, поспешила отказать от баснословной и пронемецкой версии М.Ф. Ломоносова о происхождении Рюрика от прусса-колена Августа Римского кесаря и согласиться с тем, что самоназвание «славяне» пошло от славных дел и Рюрик — финского племени. После смерти Ломоносова, решение вопроса о национальности Рюрика взяла на себя Екатерина II. Она использовала не работы Ломоносова, а первый том сочинений В.Н. Татищева, изданный (по иронии судьбы) тем же Г.Ф. Миллером в 1768 г. Миллер также издавал «Историю», написанную Ломоносовым с первого списка рукописи В.Н. Татищева, которую ему передал И.И. Шувалов. В.Н. Татищев связывал слово «Русь» со словом «рыжий». Он выводил варяжский род из «Финляндии от королей или князей финляндских», поскольку в стране Суоми подавляющее число граждан имеют рыжий, то есть русский, цвет волос, поэтому и Русь вместе с Рюриком финская. Славных дел мастера были рыжие славяне!

Рюрик из славян...

Идею о шведском Рюрике в 1816 г. торжественно «закрыв» пастор Г.Ф. Холлман, опубликовав в Бремене работу «Рустрингия, первоначальное Отечество первого российского великого князя Рюрика и братьев его. Исторический опыт»⁷. В своей работе пастор доказывал, что Рюрик ведет свое происхождение не из Рослагена (Швеция), а из Рюстрингии — провинции Фрисландии. При этом Холлман ссылаясь на Нестора, поместившего Русь между ютами и англичанами...

Надо отметить, что в отличие от шведов, объявляющих Рюрика своим единокровным земляком, немецкие историки в это время настойчиво утверждали славянское происхождение нашего князя. Историей Мекленбургского дома активно и успешно занимался проректор мекленбургской

гимназии Ф. Томас. В своей работе он использовал манускрипт 1687 г. нотариуса Мекленбургского придворного суда И.Ф. фон Хемнитца. Согласно этому документу, Рерик был сыном ободритского короля по мекленбургской линии Годлиба Биллунга, убитого в 808 г. данами. Род Биллунгов основал Гензерих Биллунг — король вандалов. Теория Ф. Томаса получила развитие в последующих исследованиях по истории Мекленбурга. Ф. Томас опирался также на популярный генеалогический справочник И. Хюбнера 1708 г., где Рерик — представитель династической ветви герульских, вандалских и вендских королей.

Другой немецкий генеалог — С. Бухгольц — доказывал явную преемственность родословных таблиц вандалов и вендов. Многие средневековые авторы вплоть до XIII в. называли правителей Мекленбурга «королями вандалов» и настаивали на том, что ключом к пониманию мекленбургской истории является признание полного тождества вандалов и вендов. Не случайно Мекленбургский дипломатический инвентарий 1760 г. открывает запись: «471 год. Завещание Гензериха, короля вандалов в Африке».

Германские генеалогические таблицы представляют ободритского князя Готлиба сыном вождя ободритов Витслава — равноправного союзника Карла Великого, убитого саксами в 795 г. Именно так считали мекленбургские историки Латом и Хемниц, называя Вицлава (Witzlaff, Witislaus, Vicislaus, Witzan, Wilzan) 28-м королем вендов и ободритов, который правил в Мекленбурге во времена Карла Великого. Он женился, согласно германским генеалогическим хроникам, на дочери князя Руси и Литвы, сын от этого брака — принц Годлейб (Godlaibum, или Gutzlaff), который стал отцом Рерика. Витслав, будучи потомком Аритберта I, чей предок был Гензерих — король вандалов — имел тезку по родословной ветви — Вислава, короля на острове Рюген, который также являлся потомком Аритберта I. Но в этом случае речь идет о линии Биллунгов. Если применить правило аллитерации к родовым именам как вендов-вандалов, так и русских князей со времени Владимира Святого, то имя Готлиб в любой транскрипции не вписывается в линию имен славянских вождей, но удачно накладывается на линию вендов-вандалов-ободритов: Гензерих, Гунерих, Гунтимер, Гебамунд и Вислав — сын Гензериха. Таким образом, следует считать, что Готлиб был вандалским князем из дома Биллунгов.

Автор статьи намеренно привел разнополярные версии и только европейских историков одного времени, чтобы более ярко осветить глубину проблемы происхождения Рюрика и подчеркнуть поверхностность суждений авторов ДНК-проекта.

Они любили друг друга тайною любовью...

Авторы проекта пишут: «Изученные нами ДНК потомков князей Мономашичей Шаховского, Лобанова-Ростовского и Гагарина и князей-Ольговичей Оболенского и Волконского показали, что у Мономашичей заподозрить в измене можно было бы бабу или прабабу Мономаха, а у Ольговичей — любую из супругов князей. Так, мы во время поисков корней легендарного варяга случайно наткнулись на самый интимный секрет первого русского правящего дома, который может скорректировать современные представления о самом трагическом периоде в истории Древней Руси. <...> Неизвестно, кем был Ярослав Мудрый, но можно предположить, что его супруге или же жене одного из его сыновей или внуков целомудрия не хватило. Ее ребенок, зачатый от любовника не великокняжеской крови, положил начало целой династии лжерюриковичей. Много столетий об этом никто не подозревал. Да и теперь можно лишь гадать: какая ветвь — порождение женской слабости, а какая восходит к самому Рюрику».

Что же может скрываться за сомнениями исследователей?

Прабабка Владимира Мономаха — шведская принцесса Ингигерд, дочь короля свеев Олава Шетконунга из Упланда. В 1019 г. вышла замуж за Ярослава Мудрого, для которого это был второй брак. История правления Ярослава неразрывно связана с историей Норвегии и Швеции.

Неоднократно упоминаемый нами Упланд в Средней Швеции с центром Упсала с VI по XI вв. являлся резиденцией королевского рода конунгов племени свеев. По преданию, здесь и правила династия Инглингов. Именно от нее происходили все «легитимные генеалогии» конунгов Швеции, Норвегии и Дании IX–XI вв. К примеру, история Норвегии хорошо описана в «Сагах о королях». Есть отдельные саги о норвежских королях, такие как: «Сага о Хаконе Хаконарсоне» или «Сага об Олаве Трюггвасоне», и сводные произведения, характерным и наиболее известным примером которых является «Хеймскрингла» («Круг земной») Снорри Стурлусона⁸.

Историки предполагают, что заселение Норвегии происходило с юга на север — мнение, подтверждаемое археологическими раскопками. Согласно сагам, норвежцы занимали область от южной части залива Вике до Дронтгейма (прежнее название Нидаросе), но, как готы и шведы, не имели централизованной власти. На западном берегу Вика, нынешнего Христиансфьорда, находилась небольшая область Вестерфюльд, управляемая потомками королей, которые, по народному преданию, царили некогда в Упсале. Известно, что большую часть Норвегии объединил под своим началом

Харальд Прекрасноволосый. Это был конунг из сакральной династии Инглингов, которые, еще будучи правителями Упсалы, считались верховными конунгами («Сага об Инглингах»). Личные владения Харальда находились в Вестерфьорде. Первый же король Вестерфьорда, оставивший о себе память, был Гафдан Черный, который отчасти благодаря семейным связям, отчасти путем завоеваний присоединил к своему королевству все области около верхней оконечности залива и простиравшиеся внутрь страны до озера Мьезен. Гафдан рано умер, оставив десятилетнего сына Харальда Гарфагра. Олав II Толстый, прозванный после смерти святым и считающийся патроном Норвегии, был правнуком Харальда Гарфагра. Население Норвегии тогда распадалось на 20–30 отдельных групп, называемых фюлк. У каждого фюлка был свой король, или ярл. Был и норвежский фюлк Упланд (*норв.* Oppland), которым правил конунг Сигурд Свинья; он был женат на Асте Гудбрандсдоттир, матери Олава конунга Святого. Олав II ходил в женихах у принцессы Ингигерд («Сага об Олафе Святом»). Молодые влюбленные состояли в переписке и обменивались посланиями и подарками через доверенных лиц. Олав сделал молодой принцесс предложение руки и сердца и передал обручальное кольцо. Согласие при помощи подарка из «шелкового плаща с золотым шитьем и серебряного пояса» было получено. Однако брак не состоялся по многим причинам. Для короля Швеции Олава Шетконунга такой брак был неприемлем из-за сепаратистских настроений норвежцев и недовольства местных бондов невнятным правлением короля. После длительных переговоров и уступок с обеих сторон был достигнут выгодный военно-политический союз Руси и Швеции, который выразился в браке Ярослава и Ингигерд (Ирина на Руси). Кстати, у Ярослава были планы путем этого брака создать антипольскую коалицию в процессе борьбы за Киевский стол. Молодая принцесса тяжело переносила разрыв с Олавом и конфликты с отцом стали неизбежны, в них она всячески подчеркивала достоинства своего бывшего жениха. Надо отдать должное волевой натуре шведской принцессы — она с достоинством приняла этот брак и исполнила свой долг супруги, великой княгини с честью, связав дом Рюрика с Европой через многочисленные браки своих детей.

Однако она не утратила чувств к своему возлюбленному. На пиру в честь прибытия на Русь дальнего родственника Олава Эймунда княгиня много расспрашивала о конунге Олаве. И Эймунд сказал, что «может сказать много хорошего о нем и его обычае; он сказал, что они долго были побратимами и товарищами... и княгиня была как нельзя более великодушна и щедра на деньги, а Ярицлейв конунг не слыл щедрым, но был

хорошим правителем и властным»⁹. Сага заканчивается весьма откровенным заявлением об Олаве и Ингигерд, что «они любили друг друга тайной любовью». Да и сам Олав не скрывал этого, говоря про княгиню: «Самая выдающаяся из женщин и более чем дружелюбно расположенная ко мне». Сага об Олаве сообщает: «Ему было с Ингигерд лучше, чем со многими другими женщинами...» Историк Ф.А. Браун с уверенностью рассматривает эти строки о тайной любви как указание на взаимоотношения Ингигерд и Олава Харальдсона, поскольку о том же говорят и более ранние источники: «История Теодрика», «Обзор и красивая кожа», исландские королевские саги¹⁰.

Несмотря на старания Ярослава, личные отношения в семье не складывались, и назревал конфликт. Однажды, как сообщает сага «Гнилая кожа», Ярослав в очередной раз попытался наладить отношения с неукротимой шведкой, построив новый дворец: «Видала ли ты где-нибудь такую прекрасную палату и так хорошо убранную, где, во-первых, собралась бы такая дружина, а во-вторых, чтобы было в палате той такое богатое убранство?» Княгиня отвечала: «Господин, — говорит она, — в этой палате хорошо, и редко где найдется такая же или большая красота, и столько богатства в одном доме, и столько хороших вождей и храбрых мужей, но все-таки лучше та палата, где сидит Олав конунг, сын Харальда, хотя она стоит на одних столбах».

Конунг рассердился на нее и сказал: «Обидны такие слова, и ты показываешь опять любовь свою к Олаву конунгу», — и ударил ее по щеке. Она сказала: «И все-таки между вами больше разница, чем я могу, как подobaет, сказать словами». Вспышку гнева, несдержанность Ярослава можно объяснить и тем, что у него была родовая травма (подвывих в правом тазобедренном суставе и атрофия бедренной кости правой ноги, то есть правосторонний диспластический коксартроз). Это свидетельствовало о врожденной хромоте и патологических изменениях в правом коленном суставе, наступивших в зрелом возрасте. К концу жизни князь испытывал жестокие боли во всем теле: ногах, руках, шее и позвоночнике, что вызывало частую смену настроения и нервные срывы¹¹. Еще при жизни противники Ярослава дали ему прозвище «Хромец». Действительно, слова княгини звучали недвусмысленно — как унижительный приговор.

«Ушла она разгневанная и говорит друзьям своим, что хочет уехать из его земли и больше не принимать от него такого позора». Про эту избушку и ее хозяина — лучшего в мире охотника — Ингигерд говорила и своему отцу, когда он хвастался ей добытыми глухарями. Скорее всего она использовала

мотив избы как образ места тайных любовных свиданий. Для Ярослава такой намек, безусловно, был сильным унижением.

Этот скандал окончился тем, что Ярослав раскаялся и просил прощения у княгини. Он готов был выполнить любое ее желание, лишь бы она не уезжала и не уводила варяжскую дружину с собой. Это было равносильно смерти, если посчитать, что в «Саге об Эймунде» под именем Бурицлав подразумевается невинно убиенный Борис. В конце лета 1029 г. через Ладогу (вено) Ингигерд, которой правил ярл Регнвальд Ульвссон, ее дядя, в Новгород вместе сыном Магнусом приезжает погостить Олав. Ярослав исполнил заветное желание Ингигерд. В это время княгиня рассказывает новгородкам о чудодейственной силе рук своего бывшего жениха. Сам же Олав пишет стихи о своей возлюбленной — скальдические висы. Например: «Я, красивый, стоял на кургане и смотрел на женщину, как ее нес на себе конь; красноокая женщина лишила меня моей радости; приветливая, проворная женщина вывела своего коня со двора, и всякий ярл поражен ошибкой». Или другая не менее сильная строфа в иносказательной форме, поскольку любовная лирика была запрещена исландскими законами: «Прежде стояло дерево дорогое в вотчине ярла, в цвету совершенно зеленым — как знали в любое время года Хордаланда. Теперь вдруг все дерево скамьи, украшенное листвою, поблекло от слез. У липы головного убора есть земля в Гардах»¹². К весне Ингигерд понесла, а Олаву внезапно приснился сон, в котором его призвали освободить свою родину от неприятелей. Некоторое время Ярослав удерживал его от поездки. И когда Олав все же уехал из Руси в начале января 1030 г., то в Норвегии его уже ждали враги, которые в момент высадки Олава на берег его убили. Вскоре Ярослав объявляет его Святым, строит в Новгороде церковь его имени. Впрочем, эта традиция Ярослава восходила к другой трагедии — убийству Бориса и Глеба. Они также были канонизированы, и была построена церковь. В 1030 г. появился плод тайной любви... Ингигерд родила сына Всеволода. Мальчик получил великолепное образование, знал пять языков. Княгиня удачно женила его на византийской принцессе Анне Мономахине. Так князь Всеволод, в силу сложившихся политических интриг и феодальных междоусобиц, стал Великим князем Руси и основателем рода Мономашичей. Князь Ярослав долго держал молодого княжича при дворе около себя, не наделяя его, как других сыновей, уделами. Лишь перед смертью Всеволод получил дальний Переяславль Южный на границе со степью и кочевыми племенами.

В 1054 г. Ярослав умирает, если верить «Повести временных лет» — на руках у Всеволода в Вышгороде. До этого он составил весьма странное за-

вешание, более похожее на заклатье: «Вот я покидаю мир этот, а вы, сыновья мои, имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного (единого) отца и от одной матери...» Надо отметить, что только «Повесть временных лет» из всех известных летописей отводит так много места утверждению Всеволода законным сыном и наследником Ярослава, что в реальности вызывает не только недоумение, но и подозрение в ангажированности летописца.

Задолго до генетических исследований, в 80-е годы XX столетия, на нелепости генеалогических списков и недвусмысленность ситуации с Всеволодом, последующее противостояние потомков Ярослава, обратил внимание историк Д.А. Мачинский¹³. Интуитивное подозрение историка получило фактологическое, научное обоснование спустя 20 с лишним лет.

Такова история вопроса и появления гаплогруппы N1c1a у Мономашичей. Как мы видим, результаты генетической экспертизы, маркера снипа, указание на Упланд как родину носителей гаплогруппы — все это укладывается в вышеизложенные события.

В 1939 г. в Софии Киевской была вскрыта рака с останками великого князя Ярослава с целью антропологического изучения. Исследования проводил В.В. Гинзбург. Приведем мнение члена комиссии, известного ученого-скандинависта Е.А. Рыдзевской: «По расовому типу Ярослав не пришелец с Севера, а человек местного происхождения; в его черепе нордические элементы не могут быть совершенно исключены, но в общем он ближе всего подходит к славянскому типу». Скульптор М.М. Герасимов сделал по гипсовому слепку реконструкцию внешнего облика головы Ярослава (рис. 1). Любопытно сравнить эту реконструкцию с реконструкцией Лондонского университета головы норвежца из Йорка того же времени и возраста (рис. 2). К этому можно добавить описание Святослава — деда Ярослава Владимировича, сделанное императором Иоанном Цимисхием, после их встречи: «Умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдета золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой».

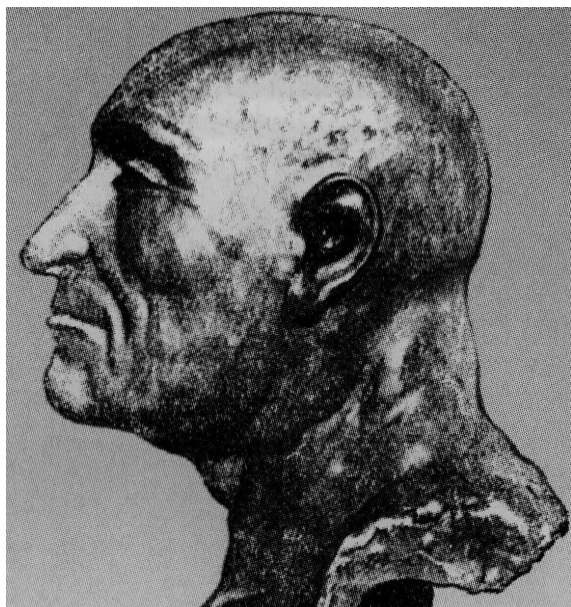

Рис. 1

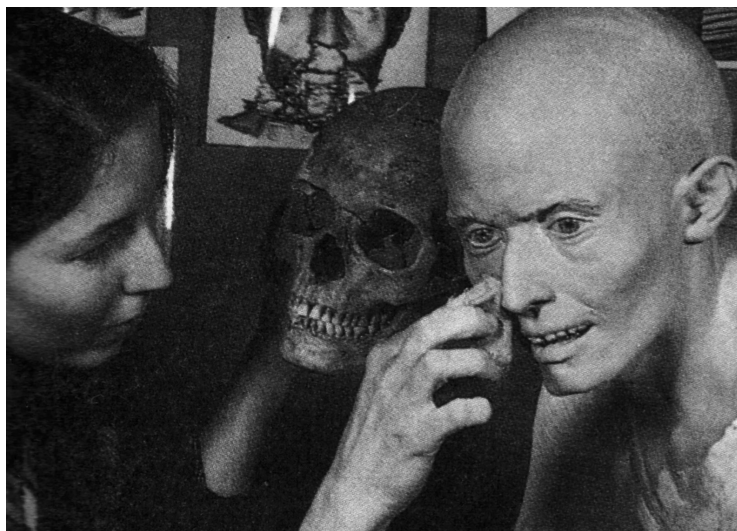

Рис. 2

Гаплогруппа R1a1 наибольшее распространение имеет в Восточной Европе: среди сербов-лужичан (63 %). Лужичане — те же венды — народность, племя, славянское население, проживавшее и проживающее с V в. на территории Нижней и Верхней Лужиц — областей, входящих в состав современной Германии. Современные лужичане — остаток лужицких сербов — одного из трех главных племенных союзов так называемых полабских славян, в число которых входили также племенные союзы лютичей, вильцов и бодричей, то есть ободритов, называемых ререками или рарогами. Полабские славяне, или по-немецки венды, в раннем Средневековье заселяли не менее трети территории современного немецкого государства: север, северо-запад и восток.

В этом случае, возможно, правы немецкие генеалоги, утверждавшие, что Рюрик — сын ободритского короля по мекленбургской линии Годлиба Биллунга, убитого в 808 г. данами¹⁴. И Рюрик же — представитель династической ветви герульских, вандальских и вендских королей? Если учесть, что родовое имя Биллунг образовано от древневерхненемецкого *bill* — беспристрастие, справедливость, благожелательность, а также суд, право, согласно этимологическому словарю братьев Гримм¹⁵, то становится понятнее притча Нестора о призвании варягов, в которой происходит в иносказательной форме обыгрывание именно этих понятий: суд, право, закон. Отсутствие единого правового поля и закона становится доминирующей причиной призвания Рюрика. Что же стало поводом для столь необычной формы повествования? Скрытый под эпическое предание подтекст — попытка обойти табу называть реальное имя князя и определяющий приход именно этой личности на Русь? Вероятно, этот парадокс еще долго будет оставаться загадкой. Вспомним у Нестора: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву <.....> Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет». Согласно иоакимовскому летописцу мы имеем нравоучительный вывод классической формы притчи: «Чтобы всюду разбирательство справедливое и суд не оскудел, посадил по всем градам князей от варяг и славян...»

Таким образом, у славянской версии о происхождении князя Рюрика из варяжской Руси, новгородских славян, как писал Нестор и как считают немецкие историки, больше всего шансов быть единственной и основной теорией генезиса русской нации.

- ¹ Повесть временных лет. СПб., 1996.
- ² Русский Newsweek. Дек. 2006 — янв. 2007. № 50 (128).
- ³ Славяне в представлениях шведских ученых XVI–XVII вв. // Первые скандинавские чтения. СПб., 1997. С. 147.
- ⁴ Куник. Замечания. СПб., 1878.
- ⁵ Лихоткин Г.А. Ломоносов в Петербурге. Л., 1981.
- ⁶ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 6. С. 41.
- ⁷ Голлманн Г.Ф. Рустрингия, первоначальное отечество первого российского великого князя Рюрика и братьев его. М., 1819.
- ⁸ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). М., 1993; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). М., 1994.
- ⁹ Эймундова сага / пер. с лат. Д. Лавдовского // Учен. зап. Имп. Москов. ун-та. 1834. Ч. III. № 8. С. 386–401; № 9. С. 576–596.
- ¹⁰ Джаксон Т.Н. «Они любили друг друга тайной любовью...» // Историческое знание и интеллектуальная культура: материалы науч. конф. М., 2001.
- ¹¹ Карпов А. Ярослав Мудрый. М., 2001.
- ¹² Джаксон Т.Н. Ладога и ладожская волость в исландских сагах и скальдических стихах // Ладога. СПб., 2003. С. 166.
- ¹³ Мачинский Д.А. Вновь Открытые источники по истории Руси IX–XII вв. // Ладога. Первая столица Руси. СПб., 2003. С. 156.
- ¹⁴ Алексахин С.С. Новые исследования Шум-горы и новые данные в генеалогии Рерика Фрисландского — Рюрика Новгородского // Скандинавские чтения–2006. СПб., 2008. С. 15.
- ¹⁵ Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch. Leipzig, 1893.